

Пока Ду Сылинь томилась и мучилась в страданиях, на губах Сяо Цинчжу, сидевшей в ванной, заиграла лукавая улыбка.

Наказание

Когда Сяо Цинчжу вышла из ванной, завернувшись в банный халат, от неё повеяло свежестью — манящим ароматом орхидей и мускуса.

Она держала в руке белое полотенце и вытирала им ещё капающие пряди волос. С полуулыбкой изогнув губы, она бросила:

— А ты не пойдёшь мыться?

При этих словах лицо Ду Сылинь залилось ещё более ярким румянцем. Сама не зная почему, стоило ей только представить, что сегодня ночью ей придется делить постель с Сяо Цинчжу, как сердце заколотилось птицей в груди, а дыхание сбилось и стало частым.

— Ты чего? Чего это у тебя лицо такое красное? — Сяо Цинчжу подошла ближе, склонила голову набок и ущипнула Ду Сылинь за нежную щёчку.

— Н-ничего...

Однако взгляд Ду Сылинь приковало то, что обнажилось из-за наклона Сяо Цинчжу: гладкая и безупречная белая кожа и гордые холмики её груди. Голос Ду Сылинь охрип и звучал глухо, в рту пересохло, так что она заикалась на каждом слове.

— Ничего? — Сяо Цинчжу прекрасно понимала причину такой реакции Ду Сылинь, но выдавать себя не спешила. В ней вдруг проснулся озорной азарт — захотелось подразнить эту девчонку. — На что это ты пялишься?

Впрочем, когда она сама, проследив за обжигающим взглядом Ду Сылинь, посмотрела на себя, её собственное лицо мгновенно вспыхнуло.

— Ду Сылинь, не смотри куда не следует! — в её гневно звучащих словах проскользнула нотка смущения.

— Я... я... — Ду Сылинь запаниковала, заикаясь и не зная, что и сказать. Она покраснела ещё сильнее, а в голове вновь всплыла та картина, что открылась её взору мгновением ранее. Такая чистая и сияющая, она так и манила протянуть руку, чтобы беззастенчиво обласкать и потискать эту красоту.

— Ты, ты, ты, какое ещё ты? Марш в душ! — с наигранным недовольством бросила Сяо Цинчжу, хотя в душе вовсю ликовала. Издеваться над Ду Сылинь оказалось таким упоительным занятием, подумала она.

— Угу... — послушно отозвалась Ду Сылинь и, сгорая от стыда и чувствуя себя невероятно виноватой, схватила одеяло и скрылась в ванной.

В чём же была её вина? Разумеется, в том, что, проходя мимо Сяо Цинчжу, она не удержалась и бросила ещё один вороватый взгляд на те самые прелести.

Эти тайные ужимки Ду Сылинь не укрылись от зорких глаз Сяо Цинчжу. Ну погоди, не

покажешь тебе кузькину мать — совсем страх потеряешь и распустишь глаза, подумала Сяо Цинчжу, и уголки её губ изогнулись ещё шире.

Окунувшись в потоки горячей воды, Ду Сылинь вдруг почувствовала, как по спине пробежал холодок, и невольно вздрогнула.

Прошло немало времени, прежде чем Ду Сылинь неторопливо выбралась из ванной. Густой пар вырвался следом, мгновенно заполнив комнату мягкой белесой дымкой, а мягкий свет ламп создал ощущение тепла и уюта.

— Иди сюда. — Сяо Цинчжу, уже устроившаяся на постели, поманила её рукой.

Ду Сылинь так и застыла на месте, совершенно растерянная. Она чувствовала, как горят её щеки, и наверняка сейчас выглядела точь-в-точь как варёная креветка.

— Если ляжешь спать с мокрыми волосами, простудишься, — добавила Сяо Цинчжу, заметив, что та замерла столбом и не проявляет никаких признаков жизни. Она мысленно удивилась, с чего это Ду Сылинь вдруг стала такой жеманной, вылитая забитая молодая жена.

— Хорошо. — Наконец Ду Сылинь глубоко вздохнула, мысленно приказав себе перестать нервничать, и сделала несколько шагов вперёд. И только она одна знала, сколько мужества и внутренних терзаний потребовали эти короткие шаги.

В глубине души она и сама удивлялась: в конце концов, это же не самоубийство, из-за чего она так топчется на месте и не решается подойти?

Заметив, что Ду Сылинь приближается, Сяо Цинчжу чуть заметно улыбнулась, протянула руку, ухватила её за запястье и рывком притянула к себе на колени. Взяв лежавшее рядом сухое полотенце, она принялась бережно вытирать ей голову.

Она только что вышла из ванной, а халат забрала Сяо Цинчжу, так что на Ду Сылинь оставалось лишь обернутое вокруг тела полотенце. Её гладкие, соблазнительные ключицы чётко вырисовывались на коже, а всё тело было свежим и нежным, словно яичный белок — казалось, тронь чуть сильнее, и кожа порвётся.

В воздухе витал неповторимый, присущий только Ду Сылинь аромат, наполнявший нос и грудь. Пожалуй, даже сама Сяо Цинчжу не смогла бы ответить, в какой именно момент в её глазах вспыхнул огонь.

Тем не менее, она молча продолжала вытирать волосы девушке.

— Ты... злишься? — видя, что Сяо Цинчжу хранит молчание, Ду Сылинь занервничала. Неужели она и впрямь сердится на неё?

— А как ты думаешь? — Поскольку Ду Сылинь сидела к ней спиной, она не могла видеть лукавого огонька в глазах Сяо Цинчжу и судила обо всем исключительно по её тону, искренне веря, что та действительно разгневана.

— Ну... я... — Ду Сылинь онемела. Ей хотелось сказать, что она вовсе не собиралась пилиться на её грудь, но нужные слова никак не шли на язык, застряв где-то в горле. — Прости... — виновато опустив голову, она сникла, точно ребёнок, совершивший проступок.

— Мне не нужны твои извинения. — Сяо Цинчжу не ожидала услышать от Ду Сылинь эти три слова, и её настроение тут же испортилось. — Сылинь, я не люблю, когда ты говоришь прости. Между нами это лишнее. Я купила тебе пару вещей, они лежат на столе, — холодно бросила она.

— Угу, — кивнула Ду Сылинь. — Так ты... больше не злишься? — с опаской уточнила она и попыталась повернуть голову, чтобы взглянуть на Сяо Цинчжу, но та решительно прижала её макушку ладонью.

— Голова ещё не высохла, не крути ей! — строго сказала Сяо Цинчжу. — Я очень зла. И как ты собираешься искупить вину? — в её голосе звучали глухие нотки, она всё ещё не могла отпустить то злополучное «прости».

— Что прикажешь, то и сделаю, — не задумываясь выпалила Ду Сылинь. Столо Сяо Цинчжу заговорить чуть строже, как Ду Сылинь тут же теряла всякую уверенность, и теперь у неё была лишь одна мысль — как заставить Сяо Цинчжу перестать сердиться.

— Ты натворила дел, и я же должна подсказывать, как заглаживать вину? — усмехнулась Сяо Цинчжу, а про себя подумала: всё очень просто, дай мне посмотреть в ответ, и дело с концом.

В ту же секунду Сяо Цинчжу поймала себя на мысли, что рядом с Ду Сылинь она выглядит женщиной с крайне нечистыми помыслами. Впрочем, поделаться с этим было ничего нельзя — разве что признать, что Ду Сылинь чересчур чиста, словно нетронутый лист белой бумаги.

— Н-нет... вовсе нет... — испуганно замахала руками Ду Сылинь. — Просто я не знаю, какого рода искупления ты хочешь, и боюсь предложить что-то не то, отчего ты расстроишься ещё больше.

— О? — удивилась Сяо Цинчжу. — А почему это у тебя на шее только красная нить, а подвески нет?

И правда, шею Ду Сылинь обвивала алая нить — уже не ярко-красная, а слегка полинявшая, вероятно, оттого, что её носили слишком долго. Но сейчас эта нить была совершенно пустой.

— Эту нить называют Замок Ста Дней, бабушка повязала её мне в сотый день после моего рождения, чтобы успокоить дух и душу, — пояснила Ду Сылинь. Поскольку у неё была лишь одна душа и одна доля духа, её духовная сущность оставалась невероятно хрупкой, и потеряй она хоть что-нибудь ещё, это стоило бы ей жизни. А Замок Ста Дней как раз служил для того, чтобы удерживать души на месте, не позволяя им покинуть тело. — Замок Ста Дней запирает души, чтобы остатки моей единственной души и духа не улетели прочь.

— Раз её повязали на сотый день после рождения, значит, прошло уже больше двадцати лет... — Сяо Цинчжу отрешённо посмотрела куда-то вдаль и задумчиво произнесла это. Её сердце слегка кольнуло, и руки сами собой стали двигаться еще мягче и осторожнее. — Разве она не порвётся? — внезапно подумалось ей, ведь обычная нить вряд ли смогла бы прослужить столько лет.

— Порвется она или нет — всё предопределено судьбой, я не хочу отдавать свою жизнь во власть какой-то нитки, — ответила Ду Сылинь. — Бабушка говорила, что если в сердце живет тоска по миру людей, то можно оборвать красную нить, но она же предупреждала меня не испытывать судьбу понапрасну.

— Мм, — задумчиво кивнула Сяо Цинчжу. Она приподняла подбородок Ду Сылинь, заставляя

ту посмотреть ей в глаза, и с суровым видом произнесла: — Я тоже предупреждаю тебя: смотри мне, чтобы она не порвалась, а не то я с тебя шкуру спущу!

Ду Сылинь кивнула, но тут её взгляд невольно упал на слегка приоткрытый ворот халата Сяо Цинчжу. От испуга она с шумным глотком затаила дыхание, приоткрыв губы, а её сердце едва не выпрыгнуло из груди.

— Кстати, ты же только что обещала искупить вину, помнишь? — Голос Сяо Цинчжу звучал мягко и обольстительно. Конечно же, она заметила ошеломленный и жадный взгляд Ду Сылинь и подумала: что же сегодня творится с этой девчонкой?

— Угу, — кивнула Ду Сылинь, отводя глаза и покорно опуская голову, словно прячущийся в песок страус.

— Тогда я хочу... — в глазах Сяо Цинчжу плескалось веселье. Растрёпанные чёрные пряди свободно рассыпались по плечам, и, обдавая Ду Сылинь ароматом орхидей, она подалась ближе, — тебя.

Ду Сылинь резко вскинула голову. Меня?

В следующее мгновение её пронзило так, будто тело ударило током.

Когда она подняла голову, её губы случайно коснулись губ Сяо Цинчжу. Прохладные, с едва заметной бархатистой мягкостью, напоенные тонким ароматом губы Сяо Цинчжу манили и не отпускали.

Сяо Цинчжу на секунду замерла — очевидно, такого поворота она никак не ожидала. Но, припав к её губам, она уже не колеблясь обвила руками талию Ду Сылинь. Под пальцами ощущались острые косточки, а вместе с девушкой в объятия Сяо Цинчжу хлынул её неповторимый, ускользающий аромат.

В отличие от того поцелуя после пьянки, на сей раз Ду Сылинь всем существом ощущала мягкость губ Сяо Цинчжу. Она медленно закрыла глаза и инстинктивно обняла её в ответ.

Их губы соприкоснулись вновь, и Сяо Цинчжу уверенно перехватила инициативу. Хотя в подобных делах у неё не было опыта, она всё равно понимала в этом куда больше, чем Ду Сылинь. Мягкий розовый язычок, словно проворный гольян, легко разжал зубы Ду Сылинь и проник внутрь, исследуя каждый уголок.

Язык Ду Сылинь невольно последовал за Сяо Цинчжу. Сбивчивое дыхание, затаённые доселе инстинкты — всё вырвалось наружу. Ей показалось, что где-то внизу живота внезапно вспыхнуло пламя, обжигая нестерпимым жаром.

Руки помимо воли сжались крепче, прижимая Сяо Цинчжу, и пассивная покорность сменилась жадной действовать, словно ей хотелось взять от этого поцелуя гораздо больше.

В этот момент Сяо Цинчжу вдруг открыла глаза. С выражением триумфа на лице она оттолкнула Ду Сылинь и, тяжело дыша, бросила:

— Спать!

После чего, не обращая внимания на остоленевшую Ду Сылинь, которая так и замерла в полном замешательстве, она с головой зарылась под одеяло.

Ах ты, приехала в Шэньхэ тайком и ничего мне не сказала! Ах ты, ревновала в одиночку! Ах ты, глазела куда не надо! Ах ты, совсем за собой не следишь! Ах ты...

Мысленно перебирая всевозможные грехи Ду Сылинь, Сяо Цинчжу в конце концов сочла, что подобное наказание было ещё слишком мягким. — Ся... Сяо Цинчжу... — Дисюнь мягко похлопала по вздымающемуся холмику одеяла и робко позвала: — Ты спишь?

Ответом ей было лишь размеренное дыхание Сяо Цинчжу. Дисюнь убрала руку и коснулась собственных губ — на них всё ещё ощущался привкус Сяо Цинчжу. До сих пор Дисюнь не могла до конца осознать происходящее, испытывая нереальное чувство, будто всё это происходит во сне.

На её губах заиграла улыбка. Шёлковый халат достался Сяо Цинчжу, поэтому Дисюнь натянула свободную футболку, откинула одеяло и забралась внутрь.

Тело Сяо Цинчжу не отличалось особым теплом. Дисюнь прижалась ближе, но та вдруг перевернулась и демонстративно повернулась к ней спиной.

Дисюнь потёрла нос, о который только что задела, и обняла Сяо Цинчжу за талию.

Если это и впрямь сон, то на редкость сладкий. Сердце Дисюнь наполнилось улыбкой при этой мысли.

Когда первый лучик солнца прокрался сквозь окно, Дисюнь всецело была поглощена созерцанием женщины, свернувшейся калачиком в её объятиях.

Какую бы властную или независимую манеру держаться ни демонстрировала Сяо Цинчжу на людях, перед Дисюнь в ней просыпалось присущее только ей детское озорство. Во сне Сяо Цинчжу походила на младенца, а на её губах играла сладкая улыбка. Только вот по какой-то причине Дисюнь казалось, что в этой улыбке таится лукавство — возможно, Сяо Цинчжу и во сне строила против неё какие-то козни.

— Подглядываешь! — едва открыв глаза, произнесла Сяо Цинчжу.

— ... — Дисюнь очень хотелось возразить, что она смотрела совершенно открыто.

— Всё ещё смотришь! — Сяо Цинчжу высунула руку из-под одеяла, закрыла глаза Дисюнь, а затем ущипнула её за обе щеки. С виду казалось — сильно, но на деле это больше походило на ласку.

— У меня на лице цветы распустились или что? Чего уставилась? — Сяо Цинчжу, конечно же, прекрасно понимала, почему взгляд Дисюнь неотрывно прикован к ней, но всё равно деланно возмущалась.

— Н-нет... — Дисюнь покраснела и уже хотела отвести взгляд, но Сяо Цинчжу удержала её.

— Дурочка! — улыбнулась Сяо Цинчжу, обвила руками её шею, легко укусила за щеку, оставив два ряда аккуратных мелких следов от зубов, и, задумчиво глядя на них, промолвила: — Вот, печать поставлена, теперь ты моя.

— Угу, — послушно кивнула Дисюнь, чувствуя себя слаще, чем если бы она объелась мёда.

— И улыбаешься всё глупее и глупее! — Сяо Цинчжу бросила на неё косой взгляд. Сейчас Дисюнь со всех сторон выглядела законченной фанаткой, источающей абсолютную наивность.

— Глупее? — Дисюнь потроша свой след от зубов на щеке, совершенно не понимая, в чём она глупа.

— Именно что глупая! Будешь возражать? — победно взмахнув перед Дисюнь кулачком, бросила Сяо Цинчжу.

— Не буду, — Дисюнь послушно превратилась в кроткую овечку: стоило Сяо Цинчжу сказать слово, как та тут же соглашалась.

— То-то же. Вставай! — Сяо Цинчжу кивнула, оставшись весьма довольна печатью, которую она оставила на лице Дисюнь.

— Хорошо. — Дисюнь попыталась подняться, но руки Сяо Цинчжу не пожелали размыкаться вокруг её шеи. Тогда Дисюнь сама обняла её за талию и приподняла.

Их взгляды встретились. Дисюнь не могла оторвать глаз: сколько бы она ни смотрела, ей было мало. Глаза Сяо Цинчжу, нос Сяо Цинчжу, губы Сяо Цинчжу — каждую деталь она хотела запечатлеть в своём сердце, высечь в своей памяти.

— Ну просто растяпа... — пробормотала Сяо Цинчжу. — Одевайся давай, простудишься.

Услышав это, Дисюнь вдруг живо всё припомнила...

Вчера вечером, когда она уже засыпала в полудрёме, Сяо Цинчжу растолкала её и бесцеремонно стянула с неё одежду, оправдав это издевательство фразой: раз ты подглядывала за мной, я тоже хочу посмотреть.

Немного подумав — возможно, всё ещё находясь в полубессознательном состоянии, — Дисюнь не усмотрела в этом ничего странного и позволила Сяо Цинчжу снять с себя просторную футболку, оставшись перед ней в чём мать родила.

А сама Сяо Цинчжу тем временем натянула шёлковый халат и забралась к ней в объятия.

Стоило этой красавице оказаться в её руках, как Дисюнь мгновенно протрезвела. Потухший было в чреве огонь вспыхнул с новой силой, однако Сяо Цинчжу, казалось, ни о чём не подозревала и спала самым мирным сном. Только то и дело утыкалась своим точёным носом ей в шею, доводя Дисюнь до багрового румянца. Но поскольку Сяо Цинчжу вела себя спокойно, Дисюнь не смела предпринять ни единого лишнего движения.

В итоге — красавица в объятиях, нежная и мягкая, словно нефрит, а этот современный Люся Хуэй вынужден был силой подавлять своё пламя и лишь под утро кое-как забылся тревожным сном.

— Я собиралась в спешке, так что захватила всего пару вещей, вернусь — куплю ещё, ладно? — голос Сяо Цинчжу вырвал Дисюнь из воспоминаний.

Та окинула себя взглядом: на ней не было ни единой нитки, кроме нижнего белья, отчего она жутко смутилась. Однако Сяо Цинчжу лишь безмятежно улыбнулась, разжала руки и протянула ей вчерашнюю большую футболку, обронив с загадочной интонацией: — Фигурка у тебя очень даже ничего, вот если бы впереди чуть побольше было — вообще идеально...

Услышав это, Дисюнь рефлекторно опустила глаза на собственную грудь. Чуть побольше... по сравнению с Сяо Цинчжу у неё и правда маловато, мелькнуло у неё в голове.

— Пф-ф... — Сяо Цинчжу наконец не выдержала и рассмеялась, а когда Дисюнь натянула одежду, подтолкнула её в сторону ванной.

Закрыв за ней дверь, Сяо Цинчжу вышла из ванной и шумно выдохнула, словно с плеч у неё свалился груз в тысячу цзинь.

— Слава богу, пронесло... — бормотала она себе под нос. Она ведь тоже не железная, с чего бы ей совсем ничего не чувствовать? Дисюнь сгорала от напряжения, но и ей самой приходилось несладко. Однако время ещё не пришло, она это знала.

Впереди её ждало ещё немало скрытых трудностей, и нужно было ждать — ждать до тех пор, пока у неё не появятся силы надёжно защитить Дисюнь.

Наивность Дисюнь, её простодушие, её достоинства и недостатки — что бы ни касалось Дисюнь, Сяо Цинчжу не собиралась отступаться ни от чего.

Говорят, лишь встретив правильного человека в правильное время, обретаешь истинное счастье. Дисюнь была её правильным человеком, и в этом она была абсолютно уверена. Раз уж встретился тот самый человек, неважно, подходящее ли сейчас время — она ни за что её не отпустит. Потому что она — Сяо Цинчжу, а та женщина — Дисюнь.

Возвращаясь к Дисюнь: стоя перед зеркалом и механически чистя зубы, она недоумевала, почему, стоило ей оказаться рядом с Сяо Цинчжу, её реакции неизменно затормаживались на пол-оборота.

Когда Дисюнь вышла из ванной, Сяо Цинчжу была уже полностью одета: белый приталенный брючный костюм, длинные струящиеся волосы водопадом ниспадали на плечи, придавая ей одновременно деловой и мягкий вид.

— Всё смотришь? Если будешь и дальше так глазеть, мы опоздаем, маленькая дурочка! — Сяо Цинчжу подошла ближе, слегка ущипнула Дисюнь за нос и мягко произнесла:

— У тебя дела? — на мгновение растерявшись, сообразила Дисюнь.

— Угу, — Сяо Цинчжу изогнула бровь. — В Шэньхэе есть дочерняя компания Хаотяня, раз уж мы здесь, грех не заглянуть с инспекцией. — Она не собиралась смешивать личное с рабочим.

— А, понятно, — кивнула Дисюнь, мысленно представив, как сейчас переполошатся все сотрудники этой «дочки».

Спустя полчаса Сяо Цинчжу, взяв Дисюнь под руку, вышла из номера.

Дисюнь вечно норовила собрать все волосы на макушке и нахлобучить кепку, и сейчас они вместе смотрелись на редкость гармонично — идеальная пара, про которых говорят: золотой мальчик и нефритовая дева.

— Кстати, а как ты вчера вошла? — поинтересовалась по дороге Дисюнь. Она ведь назвала Сяо Цинчжу лишь адрес отеля, но ключа от номера ей не давала.

— Подошла к стойке администратора и назвала первую попавшуюся причину, — ответила Сяо Цинчжу. Оставалось лишь признать, что уровень безопасности у тамошних портье оставлял желать лучшего.

— Понятно, — кивнула Дисюнь и взмахом руки поймала такси.

— В Хаочэн, — бросила Сяо Цинчжу, совершенно игнорируя ошолобевший вид водителя, впервые увидевшего столь яркую пару.

От Сяо Цинчжу веяло такой холодной отстраненностью, что окружающие невольно держались на расстоянии, а исходящая от неё незримая аура заставляла смотреть на неё снизу вверх.

Дисюнь вглядывалась в её профиль: возможно, именно с этого момента Сяо Цинчжу начнет открывать перед ней все новые и новые грани своей личности.

— Опять глазеешь! — разгадала её мысли Сяо Цинчжу, сильнее обвила её руку и прижалась щекой к плечу Дисюнь. — Дурочка, сколько бы граней во мне ни было, я — это по-прежнему я.

В ноздри хлынул тонкий аромат Сяо Цинчжу, и сердце Дисюнь в этот момент наполнилось абсолютным покоем. И правда, какой бы ни представала Сяо Цинчжу, она оставалась всё той же любимой женщиной.

— Я поняла, — Дисюнь закрыла глаза, и её изящные пальцы скользнули сквозь пряди волос Сяо Цинчжу.

Сяо Цинчжу легко улыбнулась — она знала, что та поняла. Это взаимопонимание казалось чем-то врождённым, существующим между ними без лишних слов, позволяя угадывать желания друг друга.

Хаочэн был известной в Шэньхэе корпорацией с широким спектром деятельности, особенно преуспевшей в фармацевтике.

Судя по всему, весть о грядущей инспекции Сяо Цинчжу долетела до руководства Хаочэна заблаговременно, так что у самого входа их уже поджидал генеральный директор. По своему служебному положению гендиректор дочерней компании стоял на две ступени ниже Сяо Цинчжу, зато в плане возраста годился ей едва ли не в отцы.

Это был мужчина лет пятидесяти по имени Пэй Хун, слегка располневший — сказывались бесконечные деловые обеды и банкеты, из-за чего его пивной животик бросался в глаза издалека. Но больше всего запоминалась не эта выдающаяся брюхастость размером с арбуз, а абсолютно лысая макушка.

Дисюнь не стала ни от кого скрываться и, прикинувшись личным помощником Сяо Цинчжу, невозмутимо шествовала позади неё.

В Шэньхэе она оказалась поддавшись странному предчувствию — ей казалось, что здесь должно что-то произойти. Но если бы ее попросили сделать что-то конкретное прямо сейчас, она бы растерялась. Особенно после того, как выяснилось, что тётушка тоже находится в Шэньхэе, из-за чего Дисюнь решила, что на этот раз ей даже не светит развлечься изгнанием нечисти или поимкой духов.

— Помощник Тай, скажите, есть ли у генерального директора Сяо какие-то предпочтения в еде или, наоборот, то, чего она на дух не переносит?